

В боковом зале высокий и крепкий мужчина прижимал к себе белокожего юношу, их стоны любовной страсти наполняли пространство. Увлеченные своим занятием, они даже не подозревали, что опасность медленно приближается.

В тихом молельном зале эти постыдные звуки казались особенно резкими. Уважение к усопшим должно быть превыше всего, а эти двое осмелились совершать такое непристойное деяние прямо перед ним! Вспомнив, что всё это происходит лишь потому, что Чжан Ияо — бедняга, не имеющий ни положения, ни поддержки, он почувствовал острую боль в сердце. Он ненавидел себя за то, что раньше ничего не знал об этом.

Чжан Ияо тихо подошел ближе. Юноша под ним поднял голову и, увидев его, в ужасе закричал:

— Призрак... Призрак!

Высокий мужчина, услышав этот крик, вздрогнул и обернулся, но в этот момент раздался резкий хруст — его шея была мгновенно сломана!

— Господин... Я не виноват в вашей смерти! У каждого греха есть свой хозяин, не преследуйте меня!

Мужчина, побледневший от страха, умолял о пощаде.

— Если хочешь жить, заткнись, — Чжан Ияо холодно произнес, его глаза сверкали жестокостью.

Убить такого человека было бы лишь осквернением своих рук. Теперь Чжан Ияо — это Гу Фаньшуан, и он не потерпит неуважения к себе. Совершать такие грязные дела перед лицом усопшего — это нечто, что оскверняет не только руки, но и глаза.

Услышав это, мужчина крепко сжал губы, дрожа всем телом, как в лихорадке. Зубы его стучали, а волосы встали дыбом.

— Не бойся... Я не призрак, но я действительно пришел за жизнью. Если расскажешь о том, что видел сегодня, то встретишься со своим любовником в загробном мире!

Он уже не был прежним Чжан Ияо. Если небеса дали ему второй шанс, он не позволит другим сеять хаос.

Увидев Чжан Ияо, похожего на призрака, Чжан И в уме лишь подумал: неужели молодой господин стал жертвой одержимости? Его взгляд, как у злого духа, и та жестокость, с которой он сломал шею человеку, не оставляли сомнений — он убивал без колебаний, словно это был не человек, а муравей.

Нынешний Чжан Ияо совсем не походил на того слабого и хрупкого юношу, каким он был раньше. Хотя его лицо всё ещё выглядело уставшим, в его облике чувствовалась непреодолимая аристократическая аура, возвышенная и священная, недоступная для осквернения. Чжан И недоумевал: неужели это тот самый дурак и неудачник?

Он не осмелился высказать свои мысли вслух. Вместо этого он вспомнил, как раньше издевался над Чжан Ияо, обманывал его, выманивая деньги. Он сглотнул и жалобно произнес:

— Третий господин, я был виноват перед вами, но впредь не посмею быть наглым. Прошу,

пощадите меня!

Чжан И был всего лишь низкорожденным слугой, который, полагаясь на свои навыки и умение угождать, считал, что его происхождение — единственное, что мешает ему сравниться с аристократами. Они просто родились в удаче, и это вызывало в нём зависть. Он не смел обижать других, но Чжан Ияо, как законного сына, он ненавидел особенно сильно. К тому же тот был слабым и глупым, и Чжан И ненавидел его за то, что он мог жить в роскоши, даже будучи дураком. Он ненавидел и себя за свою неудачливую судьбу.

Он хотел, чтобы Чжан Ияо понял, что даже законный сын может голодать и терпеть побои. Но теперь Чжан И больше не осмеливался быть наглым.

Чжан Ияо, глядя на него, едва сдержал смех. Он собирался расправиться с ним, но... возможно, этот человек ещё может быть полезен.

— Если хочешь жить, покажи, на что способен, — Чжан Ияо слегка улыбнулся.

— Что бы вы ни приказали, я выполню, даже если придется пройти через огонь и воду.

Чжан Ияо бросил взгляд на обнаженное тело и тихо сказал:

— Быстро избавься от этого, не оставляй следов.

— Слушаюсь!

Развернувшись, Чжан Ияо вышел из бокового зала и направился из молельного покоя.

— Не ожидал, что сын министра обладает такой силой духа. Это заставляет меня взглянуть на тебя по-новому!

Гу Фаньшуан внутренне вздрогнул. Кто-то прятался в темноте, а он даже не заметил. Неужели у Чжан Ияо плохой слух?

Он сохранял спокойствие, но в этот момент что-то упало с шумом в том направлении, откуда доносился голос. Взглянув в сторону, он увидел на дереве с густой листвой белую одежду, свисающую вниз и колышущуюся на ветру.

Его черные, как смоль, волосы ниспадали до плеч, белоснежная одежда, переливаясь в лунном свете, излучала загадочное сияние. Его изысканное лицо на мгновение развеяло всякую враждебность. Под лунным светом его глаза, сверкающие, как звезды, казались слегка влажными, а высокий нос напоминал горный хребет. Легкий ветерок развеивал его волосы, и в его взгляде, полном решимости, появилась новая сила, излучающая величие.

Чжан Ияо нахмурился, холодно глядя на него. Черное и белое в этой ночной тишине казалось особенно загадочным.

Чжан Ияо перебирал в памяти свои воспоминания, прошлые и нынешние, но ни в одной из жизней он не встречал такого человека. Он не был из Великой Лян? Но почему он появился в резиденции министра?

Человек, видя, что он не двигается, заговорил:

— Ну конечно, люди из резиденции министра даже для метательных снарядов используют нефрит высшего качества. Кто бы поверил, что твой отец не коррупционер?

— Этот нефрит — всего лишь часть моих погребальных даров. Если вам нравится, возьмите его. Но в такой поздний час не стоит бродить по чужим дворам, — Чжан Ияо испытывал его. Если этот человек знает слишком много, сейчас, возможно, будет не так просто его убить.

Он, кажется, заметил убийственный взгляд Чжан Ияо и мягко сказал:

— Я просто проходил мимо, не стоит вмешиваться в чужие дела. Но ты, парень, действительно интересный. Можешь ли ты назвать своё имя?

Чжан Ияо не хотел тратить время на него. Если этот человек смог появиться так незаметно, он явно не прост. Теперь, когда он вернулся к жизни, у него есть обязанность жить дальше, чтобы отобрать Великую Лян у Сяо Цзиньюя и увидеть, как он теряет всё, что у него есть.

— Уже поздно, я не буду вас провожать, — с этими словами он развернулся и ушел, не оглядываясь.

Не ожидал, что в резиденции министра есть такой человек — жестокий, безжалостный и с таким холодным сердцем в столь молодом возрасте.

— Сяо Цзиньи... Подожди меня!

Услышав это, он улыбнулся и быстро скрылся.

Двор, где жил Чжан Ияо, был заросшим и находился в глуши. На первый взгляд он совсем не походил на величественную резиденцию министра. После смерти принцессы Фэнъи Чжан Ияо тяжело заболел, и министр Чжан Цзыцин, ссылаясь на слабое здоровье сына, приказал перевезти его подальше. Все понимали, что министр просто не хотел видеть своего глупого сына, но ничего не могли поделать.

Павильон Фэнъи, где раньше жила принцесса Фэнъи, теперь занимала наложница по имени Цин-нян. Хотя она была лишь наложницей, министр очень её любил. Несмотря на её низкий статус, она фактически управляла резиденцией, как супруга министра. Её сын, Чжан Чэньци, в четырнадцать лет уже был образован и искусен в верховой езде и стрельбе из лука. В Университете Хунжу с ним вели беседы, и министр очень гордился им. Сейчас он был доверенным лицом наследного принца и его правой рукой при дворе, поэтому министр очень его баловал.

В памяти Чжан Ияо не было воспоминаний о том, как Цин-нян причиняла ему зло. Напротив, она относилась к нему с теплотой, не как к другим сводным братьям, которых она обычно игнорировала или тайно обижала.

Более того, Цин-нян часто готовила для него питательные блюда и сладкие супы, чтобы угодить ему. Нет... Вспомнив это, Чжан Ияо вдруг остановился. Он резко открыл ворота своего двора и поднял оставшиеся остатки супа. Если бы это был настоящий Чжан Ияо, он бы ничего не почувствовал, но теперь он был Гу Фаньшуан, великим злодеем. Он сразу же учуял странный запах в супе.

— Трава марионетки?

Он холодно усмехнулся.

— Теперь понятно, почему Чжан Ияо был таким глупым и вялым. Оказывается, он годами употреблял этот яд. Хотя он и не смертелен, длительное употребление обязательно приведет к

помутнению рассудка и неспособности различать добро и зло. И чем дольше употреблять траву марионетки, тем глубже её яд проникает в тело. Вероятно, Гу Янь тоже знал этот секрет. Неудивительно, что их жизнь в резиденции была такой тяжелой!

<http://bllate.org/book/16708/1535301>